

ЭПР спин-переменных металломезогенов $[\text{FeL}_2]\text{X}$ ($\text{X} = \text{PF}_6, \text{SCN}$)

© И.В. Овчинников, Т.А. Иванова, А.Н. Туранов, Р.Р. Гарипов*

Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского Российской академии наук, Казань, Россия

* School of Physics and Astronomy, University of Nottingham, Nottingham, U. K.

E-mail: alex@kfti.knc.ru

(Поступила в Редакцию 12 января 2009 г.)

Обнаружены значительные различия проявления в ЭПР спин-переменных свойств мезогенных соединений $[\text{FeL}_2]\text{X}$ с оксисалицилиден- N' -этил- N -этилендиаминовыми лигандами L и анионами $\text{X} = \text{PF}_6^-$ и SCN^- . На основании данных ЭПР и квантово-химического расчета методом DFT установлено, что причиной наблюдаемых особенностей является вхождение SCN^- в первую координационную сферу иона Fe(III) . Выявлена роль перевода вещества в жидкокристаллическую фазу в формировании низкоразмерной (двумерной) структуры с более сильными межмолекулярными взаимодействиями.

Работа частично поддержана грантом РФФИ № 08-02-01348.

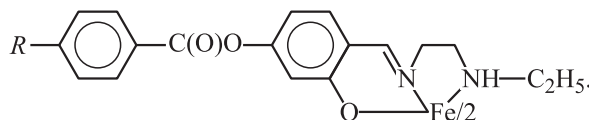
PACS: 75.30.Wx, 76.30.Fc, 64.70.mj

Магнитные, оптические и электрические свойства спин-переменных (СП) соединений, обладающих энергетически близкими электронными термами разной спиновой мультиплетности (высокий спин (ВС)–низкий спин (НС)) могут переключаться слабыми тепловыми, фотоили барическими внешними воздействиями [1]. К этим воздействиям чувствительно и жидкокристаллическое (мезоморфное) состояние. Сочетание СП и мезогенных свойств в одном материале представляет как научный, так и практический интерес (молекулярная электроника, дисплеи). Цепочечные и плоскостные структуры некоторых термотропных и лиотропных металломезогенов обнаруживают физические свойства, присущие низкоразмерным системам (спин-пайерлсовский переход, релаксационная магнитная неустойчивость в γ -резонансе, проявления магнитоэлектрического эффекта). Первое соединение типа $[\text{FeL}_2]\text{X}$, показывающее как спин-переменные, так и жидкокристаллические свойства, было получено и исследовано в работах [2,3]. Метод электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) в сочетании с другими методами исследования позволяет более детально изучить изменения внутримолекулярных и межмолекулярных взаимодействий, происходящих при переходах ВС–НС [4,5]. Влияние замены аниона X при тех же лигандах L в комплексе $[\text{FeL}_2]\text{X}$ представляет особый интерес в связи с потенциальной возможностью управлять магнитными свойствами СП-соединений посредством изменения донорной активности аниона. В настоящей работе сравниваются результаты исследования соединения $[\text{FeL}_2]\text{PF}_6$ [2,3] и нового соединения $[\text{FeL}_2]\text{SCN}$ и, в частности, специфика проявления замены аниона в спектрах ЭПР. Отмечается роль жидкокристаллического состояния в формировании наноструктурированных объектов.

В табл. 1 представлены состав и жидкокристаллические свойства (температуры фазовых переходов) обсуждаемых соединений $[\text{FeL}_2]\text{X}$. Квадратные скобки озна-

чают монотропный (только при охлаждении) характер фазового перехода. Соединение № 3 при плавлении в изотропную фазу частично разлагается.

Два лиганда L , где L — оксисалицилиден- N' -этил- N -этилендиаминовый лиганд с заместителем R , образуют обычно комплекс с квазиоктаэдрической структурой ближайшего окружения иона железа FeN_4O_2

Вид заместителей R и анионов X обсуждаемых соединений $[\text{FeL}_2]\text{X}$, а также их жидкокристаллические свойства (температуры фазовых переходов) представлены в табл. 1.

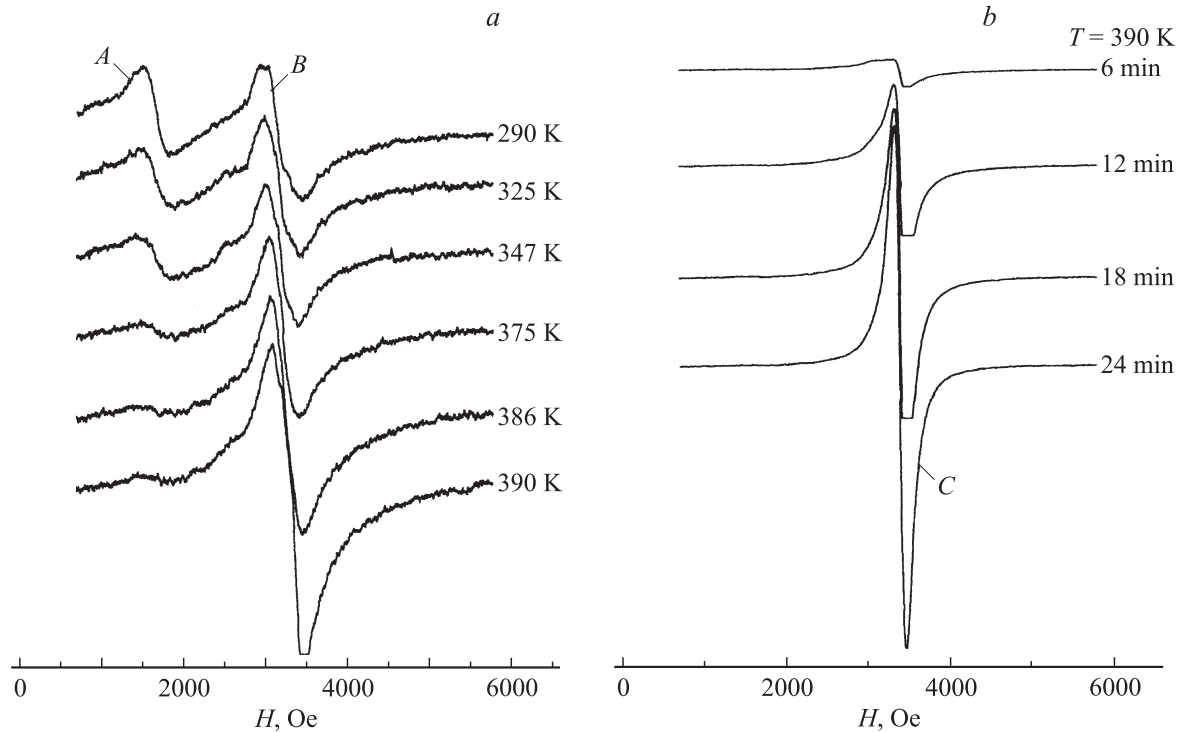
Все соединения охарактеризованы данными элементного анализа, поляризационной термической спектроскопии (текстуры соответствуют смектическим S_A -фазам), дифференциальной сканирующей калориметрии, магнитной восприимчивости.

При 293 К для образца № 2 (здесь и далее номер образца соответствует номеру соединения в табл. 1) наблюдались два сигнала ЭПР: один с $g_{\text{eff}} \approx 4.2$,

Таблица 1. Состав и жидкокристаллические свойства исследованных соединений $[\text{FeL}_2]\text{X}$

Номер образца	R	X	Температура фазового перехода, К	
			$Cr \rightarrow S_A$	$S_A \rightarrow I$
1	$\text{C}_{12}\text{H}_{25}\text{O}$	PF_6	388	419
2	$\text{C}_{10}\text{H}_{21}\text{O}$	PF_6	390	420
3	$\text{C}_{10}\text{H}_{21}\text{O}$	SCN	[402]	429

Примечание. Cr — кристаллическая фаза, S_A — жидкокристаллическая фаза, I — изотропная фаза.

Рис. 1. Спектры ЭПР образца № 2 при первом нагревании. *a* — при повышении температуры до перехода в жидкокристаллическое состояние, *b* — при температуре фазового перехода $Cr-S_A$. $\nu = 9340$ MHz.

$\Delta H \approx 34$ mT (сигнал *A*), другой с $g_{\text{eff}} \approx 2$, $\Delta H \approx 45$ mT (сигнал *B*) (рис. 1, *a*). Они описываются спин-гамильтонианом

$$\hat{H} = g\beta H + \frac{1}{3}D [\hat{S}_z^2 - S(S+1)] + E (\hat{S}_x^2 - \hat{S}_y^2) \quad (1)$$

с $S = 5/2$ и принадлежат ВС-ионам Fe(III); здесь D и E — аксиальный и ромбический параметры расщепления в нулевом поле. Сигнал *A* соответствует сильно искаженной позиции ВС-иона Fe(III) с $h\nu \ll D$, $E/D = 1/3$, сигнал *B* — слабоискаженной с $h\nu \gg D$. При первом нагревании образца № 2 до температуры фазового перехода кристалл–смектик (при 390 K) сигнал *A* уменьшается вплоть до полного его исчезновения, и соответственно усиливается сигнал *B* (рис. 1, *a*). Наблюдаемые изменения являются результатом того, что для части ВС-комплексов в интервале 293–390 K симметризуется октаэдрическое поле, создаваемое лигандами вокруг иона Fe(III). Как обычно, симметризация вызывается удалением дефектов (примесей, дислокаций и т.д.), искажающих октаэдрическое поле, создаваемое полиэдром N_4O_2 и внешнесферным анионом PF_6 . В этом случае симметризация молекулярной структуры может рассматриваться как результат отжига.

Фазовый переход кристалл–смектик ($Cr-S_A$) при 390 K сопровождается появлением узкой линии с $g = 2.006$, $\Delta H = 15$ mT (сигнал *C*) на фоне сигнала *B* (рис. 1, *b*). Интенсивность сигнала *C* при 390 K увеличивается примерно в 40 раз в течение 25 min (рис. 1, *b*).

Все последующие циклы нагревания и охлаждения не изменяют положения этой линии, а первоначально наблюдаемые сигналы *A* и *B* не восстанавливаются. С уменьшением температуры ниже ~ 150 K лишь увеличивается ширина сигнала *C* (рис. 2, *a* и 3, *a*).

Сужение линии при фазовом переходе $Cr-S_A$ объясняется структурной реорганизацией молекулярных слоев в смектической фазе. По данным рентгенофазового анализа соединения № 1 [2], расстояние между слоями молекул возрастает с 2.15 до 3.36 nm при переходе из кристаллической фазы в смектическую. Этот факт интерпретирован как выход длинных концевых цепочек молекул, располагающихся в кристаллической фазе между центрами молекул соседних слоев, в межслоевое пространство. Сближение ионов Fe(III) в слое приводит к усилению обменных взаимодействий и соответственно к возникновению обменно-суженного сигнала с $g_{\text{eff}} \approx 2$ в смектической фазе. Можно приблизительно оценить увеличение обменного взаимодействия при переходе вещества в смектическую фазу, используя соотношение $J = h\nu_{\text{ex}} = 2hM_2/\Delta\nu$, где h — постоянная Планка, M_2 — второй момент линии поглощения, $\Delta\nu$ — ширина линии поглощения. Величина M_2 рассчитывалась по формуле (для кристаллического порошка) [6]

$$M_2 = 3/5g^4\beta^4h^{-2}S(S+1) \sum_k r_{jk}^{-6}. \quad (2)$$

Принимая $\sum_k r_{jk}^{-6} = 8.5d^{-6}$ как для простой кубической решетки и среднее расстояние между ВС-ионами в

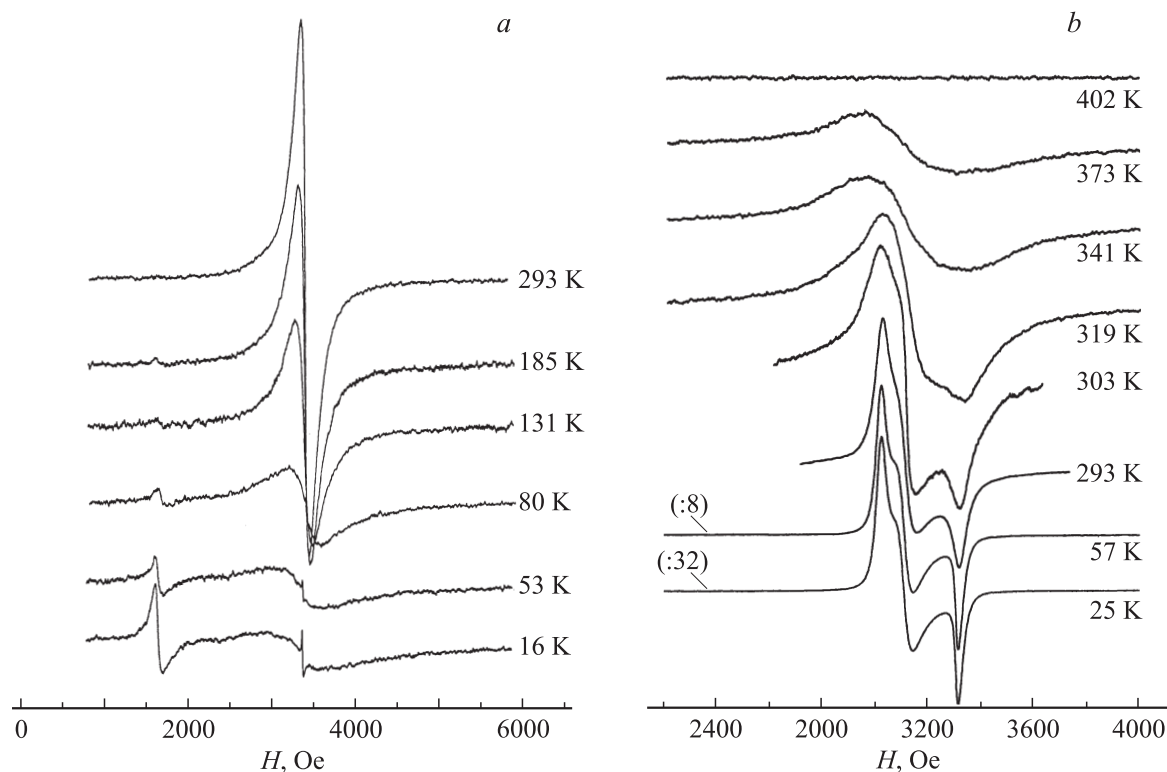

Рис. 2. Спектры ЭПР образца № 2 после предварительного отжига при $T = 390$ К (а) и образца № 3 (б). $\nu = 9340$ МГц.

кристаллической фазе равным 0.65 нм, для сигнала B с шириной 45 мТ получим величину $J \sim 0.047$ см $^{-1}$. Если предположить, что расстояние между ионами Fe(III) в смектической фазе уменьшается примерно в 1.5 раза, то ширина сигнала C 15 мТ соответствует величине обменного взаимодействия $J \sim 1.6$ см $^{-1}$. Гомогенизация образца, вызванная дальнейшим удалением примесных дефектов, также может вносить некоторый вклад в сужение линии. Таким образом, фазовый переход $Cr-S_A$ приводит к более однородной структурной организации ионов Fe(III) в смектических плоскостях с усилением межмолекулярного взаимодействия. Образуются хорошо заэкранированные двумерные слои магнитных ионов. Эта структура сохраняется при понижении температуры за счет стеклования, свойственного металлomezогенным смектикам.

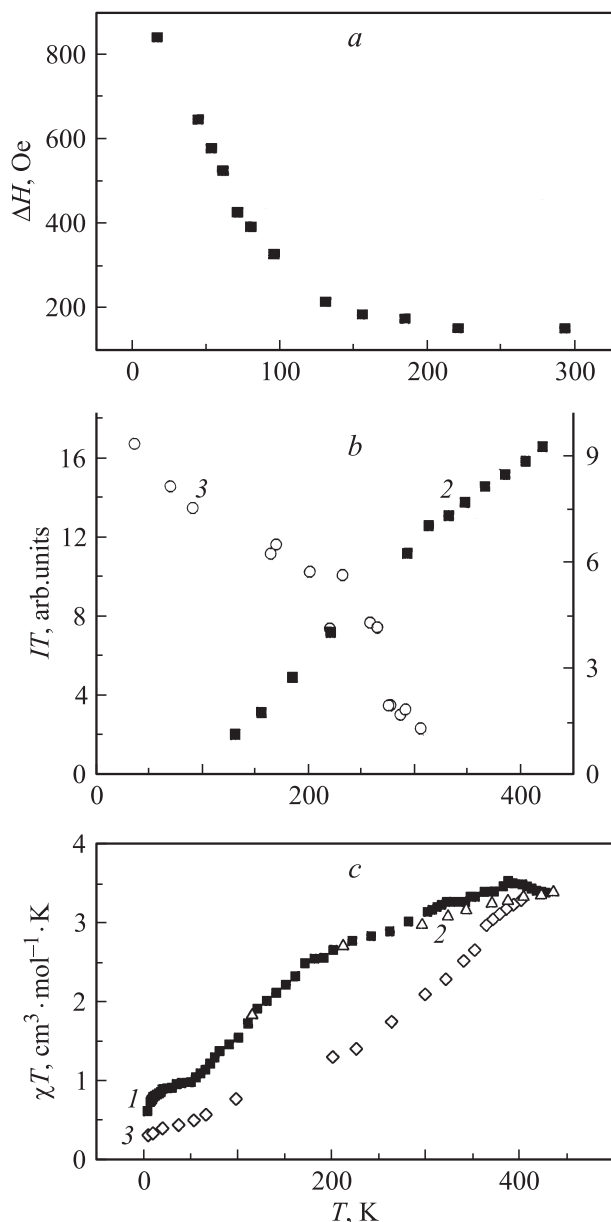
В образце № 3 наблюдается спектр ЭПР Fe(III) в НС-состоянии: форма спектра характерна для центров с $S = 1/2$ ромбической симметрии; параметры $g_1 = 2.194$, $g_2 = 2.135$, $g_3 = 1.998$ типичны для НС-комплексов Fe(III). С повышением температуры ширина индивидуальной линии увеличивается, интенсивность линии уменьшается вплоть до полного ее исчезновения при температуре фазового перехода $Cr-S_A$ — 402 К (рис. 2, б).

Произведение интегральной интенсивности линий ЭПР на температуру IT в обычных (подчиняющихся закону Кюри-Вейсса) парамагнетиках не должно зависеть от температуры. Как видно из рис. 3, б, наши со-

единения являются спин-переменными, т.е. количество парамагнитных центров определенного сорта (с $S = 1/2$ для образца № 3 или $S = 5/2$ для образцов № 1, 2) меняется с температурой. Отметим, что противоположный ход величины IT соединений №1 и 2 по сравнению с соединением № 3 обусловлен тем, что в первых двух соединениях наблюдается сигнал только от ВС-фракций, а в последнем — только от НС-фракций. Величина χT , где χ — молярная магнитная восприимчивость, в обычных парамагнетиках также не должна зависеть от температуры, что не выполняется, как следует из рис. 3, с. Преимущественный переход из НС-состояния Fe(III) с $S = 1/2$ (электронный терм ${}^2T_2$) при низкой температуре к ВС-состоянию с $S = 5/2$ (электронный терм ${}^6A_1$) подтвержден для соединения № 1 данными мессбауэровской спектроскопии [2].

Таким образом, температурная зависимость интегральной интенсивности линий ЭПР и магнитной восприимчивости, так же как и γ -резонансные спектры соединения № 1, однозначно свидетельствуют о спиновых трансформациях состояний $S = 1/2 \leftrightarrow S = 5/2$ исследуемых соединений при повышении температуры.

НС-комплексы в соединениях № 1 и 2 в ЭПР не наблюдаются. По нашему мнению, причина этого состоит именно в достаточно высокой симметрии окружения ионов Fe(III). В результате расстояния Δ между подуровнями терма ${}^2T_2$, расщепленного под действием низкосимметричных компонент кристаллического поля

Рис. 3. Температурная зависимость ширины линии ЭПР образца № 2 после предварительного отжига при $T = 390$ К (а), интегральной интенсивности (IT) образцов № 2 и 3 (б) и молярной магнитной восприимчивости (χT) образцов № 1–3 (с). Номера кривых соответствуют номерам образцов.

и спин-орбитального взаимодействия, оказались незначительными, а времена релаксации, пропорциональные величине Δ^4 [6], слишком короткими. Однако влияние этих HS-комплексов проявляется в уширении линии ВС-комплексов при $T < 150$ К (рис. 2, а, 3, а). Если при более высоких температурах усредняемые быстрым движением HS-магнитных диполей поля не сказывались на ширине линий ВС-комплексов, то при понижении температуры уменьшение скорости релаксации и увеличение фракции HS-комплексов приводит к росту ширины линии ВС-комплексов благодаря дипольному

полю, создаваемому HS-ионами, хотя сигналы от HS-комплексов еще не обнаруживаются. Подобный эффект наблюдался ранее для спектра ионов Gd, внедренных в быстро релаксирующий этилсульфат неодима [7].

В соединении № 3 с анионом SCN ситуация иная: октаэдрическое кристаллическое поле вокруг иона Fe(III), как мы полагаем, заметно искажено, и величины расщеплений подуровней $^2T_2$ термина значительны, т. е. достаточны для наблюдения сигнала ЭПР от HS-комплексов (релаксация замедлена). С другой стороны, сигнал ЭПР от ВС-фракции в соединении № 3 не наблюдается, что связано, по-видимому, с сильными искажениями кристаллического поля ($h\nu \ll D$), приводящими к большой анизотропной ширине спектра и значительному неоднородному уширению, вызванному разбросом локальных кристаллических полей.

Таблица 2. Структурные параметры оптимальной конфигурации HS- и ВС-комплексов FeN_4O_2 для соединения № 2

Межатомное расстояние r	$r_{LS}, \text{Å}$	$r_{HS}, \text{Å}$	Угол α	α_{LS}, deg	α_{HS}, deg
Fe–O1	1.911	1.998	O1–Fe–O2	178.8	173.7
Fe–O2	1.904	1.961	N1–Fe–N2	178.1	172.2
Fe–N1	1.933	2.106	N3–Fe–N4	176.6	171.0
Fe–N2	1.940	2.091	O1–Fe–N2	91.4	93.7
Fe–N3	1.999	2.293	O1–Fe–N1	88.8	85.1
Fe–N4	1.969	2.191	O1–Fe–N2	91.4	93.7
Fe–P	5.696	5.776	O1–Fe–N1	88.8	85.1
Fe–F1	4.212	4.290	N1–Fe–N4	99.3	97.4
			N1–Fe–N3	81.2	74.7
			N2–Fe–N3	100.7	113.1
			N2–Fe–N4	78.8	74.8

Примечание. Разность энергий ВС- и HS-комплексов $\Delta E(HS-LS) = 68.2$ kJ/mol.

Таблица 3. Структурные параметры оптимальной конфигурации HS- и ВС-комплексов FeN_4O_2 для соединения № 3

Межатомное расстояние r	$r_{LS}, \text{Å}$	$r_{HS}, \text{Å}$	Угол α	α_{LS}, deg	α_{HS}, deg
Fe–O1	1.911	1.999	O1–Fe–O2	176.7	170.9
Fe–O2	1.923	1.989	N1–Fe–N2	173.6	156.2
Fe–N1	1.932	2.115	N3–Fe–N5	120.3	118.2
Fe–N2	1.980	2.149	O2–Fe–N2	93.3	87.4
Fe–N3	2.019	2.502	O2–Fe–N1	88.7	95.1
Fe–N4	1.885	1.956	O1–Fe–N1	88.3	84.1
Fe–C	3.072	3.152	O1–Fe–N2	89.5	89.8
Fe–S	4.705	4.772	N1–Fe–N3	80.3	69.2
Fe–N5	4.946	4.903	N2–Fe–N3	93.8	88.3
			N2–Fe–N5	43.4	46.1
			N4–C–S	178.5	179.2
			N1–Fe–N5	138.3	139.2

Примечание. Разность энергий ВС- и HS-комплексов $\Delta E(HS-LS) = 6.7$ kJ/mol.

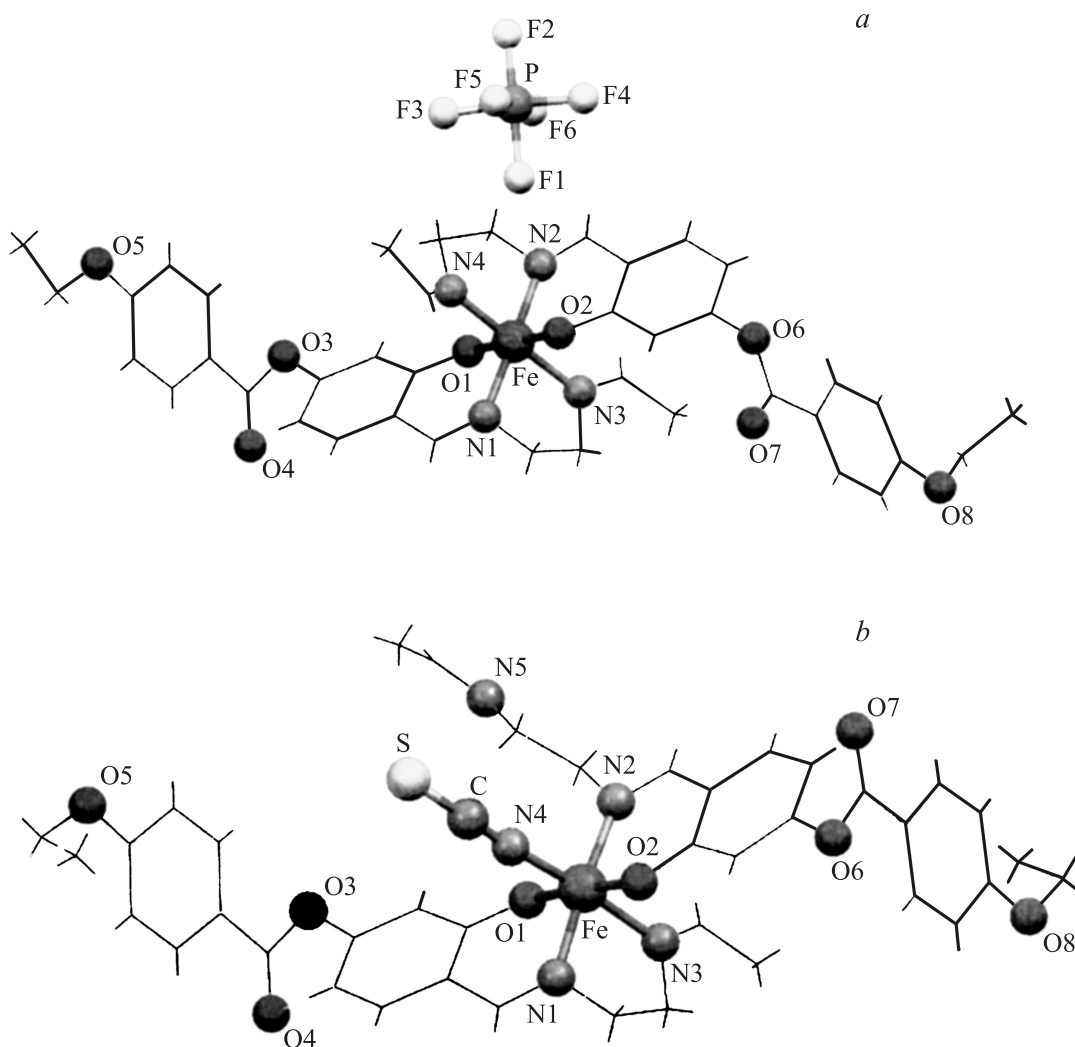

Рис. 4. Фрагменты структуры образцов № 2 (а) и 3 (b).

С целью проверки правильности наших предположений был предпринят квантово-химический расчет возможных структур комплексов в ВС- и НС-состояниях с анионами PF_6^- и SCN^- , основные результаты которого представлены в табл. 2, 3 и на рис. 4, а, б. Расчет проведен методом функционала плотности (DFT) для нерелятивистской обобщенной градиентной аппроксимации [8] обменно-корреляционного функционала PBE [9]. Оптимизация геометрии индивидуальных структур была проведена по программе PRIRODA [10,11] с релятивистским базисным набором SBK, включающим эффективные остовные потенциалы [12,13], оптимизированные для DFT-вычислений.

Результаты расчета правильно передают основные черты СП-систем: нижнее энергетическое состояние является НС (разность энергий ВС- и НС-комплексов $\Delta E(\text{HS}-\text{LS})$ в обоих случаях положительна), а при переходе от низкоспинового к высокоспиновому состоянию расстояния металл–лиганд возрастают. Наиболее

существенным результатом является значительная энергетическая выгодность вхождения SCN -группы в первую координационную сферу, сопровождающегося разрывом связи с одним из атомов азота лигандной группы. При этом, естественно, происходит сильное искажение кристаллического поля.

Авторы благодарны Г.И. Ивановой за синтез образца № 3.

Список литературы

- [1] O. Kahn, C.J. Martinez. *Science* **279**, 44 (1998).
- [2] Yu.Galyametdinov, V. Ksenofontov, A. Prosvirin, I. Ovchinnikov, G. Ivanova, P. Gutlich, P. Haase. *Angew. Chem. Int. Ed.* **40**, 4269 (2001).
- [3] I.V. Ovchinnikov, T.A. Ivanova, V.E. Petrashen, Yu.G. Galyametdinov, G.I. Ivanova. *Appl. Magn. Res.* **29**, 325 (2005).
- [4] Т.А. Иванова, И.В. Овчинников, А.Н. Туранов. *ФТТ* **49**, 2033 (2007).

- [5] V.V. Zelentsov, Yu.V. Yablokov, M.A. Augustyniak-Jablokow, A. Krupska, J. Mrozinski, V.A. Ulanov. *Chem. Phys.* **301**, 15 (2004).
- [6] С.А. Альтшулер, Б.М. Козырев. Электронный парамагнитный резонанс соединений элементов промежуточных групп. Наука, М. (1972). 672 с.
- [7] А. Абрагам, Б. Блини. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Мир, М. (1972). С. 595.
- [8] R.G. Parr, W. Yang. *Density-functional theory of atoms and molecules*. University Press, Oxford (1989). 333 p.
- [9] J.P. Perdew, K. Burke, M. Ernzerhof. *Phys. Rev. Lett.* **77**, 18, 3865 (1996).
- [10] D.N. Laikov. *Chem. Phys. Lett.* **281**, 151 (1997).
- [11] Д.Н. Лайков. Автореф. канд. дис. МГУ, М. (2000). 19 с.
- [12] W.J. Stevens, H. Basch, M. Krauss. *J. Chem. Phys.* **81**, 6026 (1984).
- [13] T.R. Cundari, W.J. Stevens. *J. Chem. Phys.* **98**, 5555 (1993).